

Philology Matters

Volume 2019 | Issue 2

Article 23

6-20-2019

AUTOBIOGRAPHY AS A GENRE FEATURE OF COMING-OF-AGE NOVELS BY CH. DICKENS

Nargiza Makhmudova Senior teacher
UzSWLU

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/philolm>

 Part of the [English Language and Literature Commons](#), [Language Interpretation and Translation Commons](#), [Linguistics Commons](#), [Other Languages, Societies, and Cultures Commons](#), and the [Reading and Language Commons](#)

Recommended Citation

Makhmudova, Nargiza Senior teacher (2019) "AUTOBIOGRAPHY AS A GENRE FEATURE OF COMING-OF-AGE NOVELS BY CH. DICKENS," *Philology Matters*: Vol. 2019 : Iss. 2 , Article 23.

DOI: 10.36078/987654344

Available at: <https://uzjournals.edu.uz/philolm/vol2019/iss2/23>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in *Philology Matters* by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact sh.erkinov@edu.uz.

Наргиза Махмудова

Старший преподаватель, УзГУМЯ

АВТОБИОГРАФИЧНОСТЬ КАК ЖАНРОВЫЙ ПРИЗНАК РОМАНОВ ВОСПИТАНИЯ Ч. ДИККЕНСА

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется автобиографичность как один из жанровых признаков романа воспитания в творчестве Ч. Диккенса. Реалистические романы Диккенса появились в результате накопленного автором жизненного опыта. Свои взгляды, идеи, уроки жизни писатель хотел довести и до читателей. Эпизоды всей жизни автора как бы рассеяны по таким его романам воспитания, как «Николас Никльби», «Мартин Чезлвит», «Дэвид Копперфильд» и «Большие Надежды». Автобиографичность в качестве жанрового признака реализуется в романах воспитания двояко – через полное ретроспективное описание собственного жизненного опыта писателя, оформленного посредством рационального соотношения биографических фактов, социального и исторического фона эпохи и художественного вымысла, или же эпизодическое отображение отдельных моментов жизни писателя.

Ключевые слова: автобиографичность, жанровые признаки, роман воспитания, тип, жанр автобиографии.

ВВЕДЕНИЕ

В данной статье мы нацелены проанализировать автобиографичность как один из жанровых признаков романа воспитания в творчестве Ч. Диккенса. Этот вопрос был предметом обсуждений в трудах Ф. Лежена, Дж. Бакли, П. Голбана, Е. Гениевой и многих других учёных, работы которых составляют теоретическую и методологическую основу нашей статьи. Следует различать жанр автобиографии как разновидность романа и автобиографию как жанровый признак романа.

Итак, литературный энциклопедический словарь под редакцией В. М. Ко-

Nargiza Makhmudova

Senior teacher, UzSWLU

AUTOBIOGRAPHY AS A GENRE FEATURE OF COMING-OF-AGE NOVELS BY CH. DICKENS

ABSTRACT

The article explores autobiography as one of the genre features of the coming-of-age novels in the context of Charles Dickens' legacy. Dickens' realistic novels appeared as a result of his own life experience; the writer wanted to bring and share his views, ideas, life lessons with the readers and teach them to what he considered the correct moral behavior. Episodes of the author's life, as if scattered through all his novels about a young man such as "Nicholas Nickleby", "Martin Chuzzlewit", "David Copperfield" and "The Great Expectations". Autobiographical genre features are revealed in the coming-of-age novels in two ways – through a full depiction of the whole life stages or, alternately, with the help of the episodic retrospective description of life experience. In both cases the author draws up a rational balance of biographical facts, social and historical background of the era combined with artistic fictional reality.

Key words: autobiography, genre feature, coming-of-age novels, type, autobiographical novel.

жевникова определяет автобиографический роман как «(от греч. *autos* — сам, *bios* — жизнь, *graphe* — пишу), лит. прозаич. жанр; как правило, последовательное описание автором собств. жизни....для автобиограф. жизнеописания характерно стремление осмыслить прожитую жизнь как целое, придать эмпирич. существованию оформленность и связность. Пишущий лит. А. нередко прибегает к вымыслу, он “дописывает” и “переписывает” свою жизнь, делая ее логичнее, целенаправленнее» [ЛЭС;1987]. Основной характеристикой автобиографии является тот факт, что «автобиография соединяет в себе документальность и фикциональность» [Сапожникова Ю. Л.; С.56; 2012], когда факты жизни переплетаются с художественным вымыслом. Переписывая свою жизнь, автор вводит в сюжет прототип самого себя, и соответственно, объекты и субъекты из своего окружения. В качестве жанра автобиография описывает практически большую часть жизни писателя, а как жанровый признак она воссоздает отдельные эпизоды, те моменты жизненного пути создателя, которые он хотел донести до читателей.

Жанр роман воспитания тесно переплетается с автобиографией, где иногда границы между жанрами фактически стираются (как в случае с романом «Дэвид Копперфильд»). Это происходит вследствие того, что роман воспитания — это также жизнеописание, а точнее отображение поэтапного физиологического развития и психо-эмоционального формирования сознания персонажа, мужчины или женщины, начиная с раннего периода жизни и заканчивая зрелостью или же периодом, когда персонаж находит своё «я». События, препятствия и окружение способствуют воспитанию главного героя почти всех его романов. Вероятным героем такого рода описания может быть как прообраз писателя (Дэвид Копперфильд), так и целиком вымышленный герой (Пип из «Больших Надежд»).

Как видно из определений, эти романские формы очень схожие, фактически идентичные. Пытаясь разграничить жанровые системы, литературоведы стремятся подогнать романские жанры под стандартные рамки, тем не менее, «чистота» жанра невозможна, и ряд характеризующих признаков может быть свойствен одновременно нескольким жанрам. Существенная разница в нашем случае проявляется в идее и тематике. Роман воспитания сконцентрирован на идее становления и ученичества у жизни. Именно становление человека методом проб и ошибок, получение урока жизни является ключевой идеей романа. Все субъекты и объекты в романе намеренно группируются автором вокруг протагониста и служат его развитию. Сюжетная канва романа воспитания намного масштабнее, на наш взгляд, а автобиографичность — это один из его признаков. Жанр роман воспитания способен поглотить жанр автобиографии ввиду широкой семантики названия жанра. *В жанре автобиографии идея становления человека может присутствовать, но не доминировать, в отличие от романа воспитания.*

Итак, автобиографичность является одним из ключевых признаков жанра романа воспитания. Об этом пишет и крупный английский исследователь в области жанра Джером Бакли. Он выделяет автобиографичность среди прочих других жанровых признаков, как явление, характерное и типичное для английского романа воспитания. Бакли приводит в качестве примера роман Уильяма Сомерсета

Мозаика «Время страстей человеческих». Обычно автор вносит в роман моменты своей личной жизни, особенно описание детских воспоминаний, которые важны для развития персонажа и сюжета самого романа. Автобиографичность вносит дополнительное чувство правдивости и реальности происходящего [Дж. Бакли; С. 24; 1974].

Если Бакли считает, что автобиографичность – это жанровый признак романа воспитания, то современный турецкий исследователь жанра роман воспитания Петру Голбан высказывает несколько иное мнение: «*I regard Bildungsroman 'as a type of autobiographical fiction (an autobiographical type of fiction) which renders the process of evolution, growth, and formation of a character in his both biological and intellectual development usually from childhood till early maturity according to the principle of chronotope whose spatial and temporal components form the basis of its entire narrative structure and the basis for its analysis*» [П. Голбан; С. 237; 2003]. Роман воспитания в его определении это «**тип автобиографического романа, который описывает процесс эволюции, роста и формирования персонажа биологически и интеллектуально, начиная с раннего детства до периода зрелости, согласно принципу хронотопа**». Оба учёных описывая одно и то же понятие, высказывают противоположные и спорные суждения, для Бакли автобиография – это характеризующий элемент романа воспитания, а для Голбана роман воспитания – это разновидность автобиографического жанра. Методологическую основу научного труда Голбана «Викторианский роман воспитания» составили работы М. Бахтина. В классификации разновидностей романного жанра по Бахтину, выделяется 5 таких жанровых форм, как: *роман странствований, роман испытания, роман биографический (включая автобиографический и исповедальный), роман воспитания (становления) и синтетический роман XIX века* [М. Бахтин; С. 182; 2003]. И, как видно, в концепции учёного, жанр автобиографии и роман воспитания, равнозначные романские категории. В этой связи существует возможность выдвинуть концепцию, противоположную Голбану, что автобиография – это разновидность жанра романа воспитания. Очевидно, что подход Бакли вызывает меньше научных полемики. Автобиографичность в качестве жанрового признака присутствует фактически во всех реалистических романах, и, в отличие от полноценного жанра автобиографии, он представляет собой фрагментарные, обрывочные и эпизодические сюжеты, основанные на фактах жизни писателя.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Романы Диккенса впитали весь эмпирический опыт, очевидцем которого он был сам. Реалистические романы Диккенса появились в результате собственного жизненного опыта, и свои взгляды, идеи, уроки жизни писатель хотел довести до читателей. Эпизоды всей жизни автора как бы рассеяны по его романам воспитания. Факты из жизни писателя служат основой, на которую наслаивается художественный вымысел. Автобиографичность в романах Ч. Диккенса, как впрочем, и во всём литературоведении, представлена двояко. К первой категории мы относим романы воспитания «Николас Никльби» и «Мартин Чезлвит». В этом случае биографические данные формируют фрагментарные эпизоды, которые значи-

мы для развития и построения сюжета. Ко второй категории относятся романы «Дэвид Копперфильд» и «Большие Надежды», где жизнеописание изображается широко и полно. Эти романы представляют собой гибрид романа воспитания и автобиографии.

Обращаясь к ранним романам воспитания, можно отметить, что отдельные события молодости в жизни автора послужили написанию этих романов. В основе создания романа «Николас Никльби» прорисовываются «макрейкерские» штрихи, когда журналист-писатель намеренно занимается расследованием и публикацией разоблачительных материалов (характерное явление для таких американских писателей рубежа 19-20 веков, как Дж. Лондон, Т. Драйзер, Э. Синклер и др.). В предисловии к роману Диккенс описывает результаты своих преднамеренных наблюдений и исследований в Йоркширских школах – это ужас нищеты, голода и холода, телесных наказаний и унижений, которым подвергались воспитанники школ. В поле мишени автора попадают не столько условия в учебных заведениях, а скорее те, кто их создают – это учителя и директор, а именно их безграмотность, бездарность и безалаберность, жажда наживы, невежество и отсутствие гуманизма. Конечно, это не единственный пример автобиографичности в этом романе. Диккенсоведы также много пишут о том, что система образов писателя также срисована из его окружения. Автор изображал портретные характеристики реальных людей, а именно в образе миссис Никльби мы находим пародию на собственную мать писателя, а в сестре Николса – черты Марии Биндел или же сестёр жены писателя. Этот жизненный опыт писателя ретроспективно преподнесён читателю через динамичный и развлекательный характер сюжета.

Следующий роман Чарльза Диккенса – «Мартин Чезлвит» – отражает эпизоды жизни писателя в Америке. *«Сдвиги, наметившиеся в его творчестве в начале 40-х годов, связаны с поездкой в 1842 г. в Америку, которая существенно расширила общественный и географический кругозор Диккенса и дала возможность взглянуть на собственную страну с некоторой дистанции»* [Гениева Е.Ю.; С. 46; 1990]. Диккенс был чрезмерно популярен в Америке. Его встретили с такими почестями, которые едва ли выпадали на долю других писателей той эпохи. Сначала автор был воодушевлён чистотой и аккуратностью улиц и домов Бостона, радушным приёмом американцев, но чем больше он углублялся в жизнь страны, тем больше она его разочаровывала. Диккенс пережил ту же утрату иллюзий, через которую прошёл его герой Мартин.

Этот роман воспитания, структурированный в сюжетно-композиционном отношении как «робинзонада», повествует о приключениях и формировании жизни молодого человека. Конфликт с семьёй заставляет Мартина покинуть Англию и отправиться в Америку в поисках удачи и финансового благополучия, вернувшись, он надеется жениться на любимой девушке, которая ухаживает за его дядей. С самыми радужными мыслями Мартин отправляется в дорогу, сопровождаемый своим другом Марком. Однако Америка – страна демократии и великих возможностей – превращается для него в арену борьбы за существование и становится настоящей школой жизни. Персонаж сталкивается с мошенниками, спекулянтами, теряет последние деньги, становится очевидцем отсутствия вос-

хвалённой демократии, сцен рабства, беспардонности и циничности американских материалистов, также видит, к чему может привести погоня за наживой, он находится на пороге смерти, едва не теряет друга. Эти и многие другие события способствуют «формированию» другого Мартина, изменяют его мировосприятие. Честолюбивый, эгоистичный и амбициозный Мартин превращается в человека, способного позаботиться о ближнем; начинает ценить простые человеческие отношения, осознаёт ценность тепла домашнего очага, трезво смотрит на жизненные ситуации.

Иллюзии Мартина развеиваются, «американская мечта» героя оказывается лишь туманным видением, он проходит через такой же эмоциональный катарсис, который прошёл и сам Диккенс во время путешествия в США. Диккенс и его герой осознают, что идеального государственного строя не существует и надо ценить родную страну, т.е. известная национальная английская поговорка *East or West, Home is Best* находит своё подтверждение и превращается в романе в одну из основных тематик.

Такие романы зрелого и позднего периода, как «Дэвид Копперфильд» и «Большие Надежды» более масштабны, а точнее, условное соотношение фактов и вымысла значительно меняется. Роман «Дэвид Копперфильд» в литературной критике анализируется с двух полюсов: как роман воспитания (Дж. Бакли, Т. Джефферс, А.Т. Иверсен, П. Голбан, И.А. Влодавская) и как роман автобиография (В. В.Ивашёва, Е.Ю. Гениева). Как считает Е. Ю. Гениева, одна из русских диккенсоведов, «Дэвид Копперфильд» – это первый и единственный опыт Диккенса в жанре автобиографического романа, художественно воссозданная биография писателя с детства до 1836 г., т.е. до того, как он стал знаменитым писателем [Гениева Е.Ю.; С. 35; 1990]. Автор пишет роман, будучи зрелым человеком и сформировавшимся писателем. В письме Диккенса к Форстеру есть следующие строки о романе: *«Мне кажется, что я и впрямь пишу его оригинально, затейливо сплетая правду с выдумкой»* [Гениева Е.Ю.; С. 148; 1990]. В этом романе Диккенс как бы проживает свою жизнь сначала, пытается вернуться в своё детство, пережить юность, воскресить наиболее значительные события ушедшего прошлого, взвесить свой жизненный опыт и поделиться им с читателем. По определению одного из французских исследователей жанра автобиографии Ф. Лежена, «Дэвид Копперфильд» – это роман, для которого характерно *«ретроспективное прозаическое повествование реального человека, рассказывающего о собственном существовании, делая особый акцент на истории своей личности»* [Лежен Ф.; С. 261–262; 2006]. Таким является роман «Дэвид Копперфильд», а точнее, **автобиографическим типом романа воспитания**. Роман хронологически, сквозь линейное повествование, отображает картины детства, отрочества, юности и зрелости главного героя. Основная идея романа – изобразить героя в становлении как всесторонне развитую личность, обладающую высокими моральными качествами.

Автор рассказывает о жизни мальчика-сироты, потерявшего рано родителей, испытавшего райскую идиллию детства, адскую горечь утраты близких, познавшего нужду и голод, жестокое обращение и издевательства, работавшего на фабрике ваксы, чтобы прокормить себя. Эти чувства знакомы самому автору, про-

образом которого и становится главный герой Дэвид. У Диккенса была полная счастливая семья, пока отец не попал за долги в тюрьму Маршалси. Вся семья переехала в тюрьму, кроме Диккенса, который вынужден был зарабатывать себе на жизнь сам. Он так и не простил матери этот период своей жизни, которая оставила его на улице. Психозэмоциональное состояние отрыва от семьи было равносильно смерти для писателя, и он переложил это на страницы своего романа.

Семья выходит из тюрьмы, финансовые вопросы решаются в семье Диккенса по счастливой случайности и автор продолжает благополучную жизнь. Также и герой его романа Дэвид находит свою тетю, которая становится опекуном, воспитывает его и даёт ему образование. К зрелым годам Дэвид, пройдя школу парламентского репортёра, а затем и журналиста, становится успешным писателем, как и сам Диккенс. В романе много второстепенных персонажей, взятых из его окружения. Семья Микоберов, которая находится в постоянных долгах, живёт одним днём, – напоминает родителей Диккенса. Мария Биндел, первая любовь и разочарование Диккенса, является прототипом инфантильной Доры, – первой жены Дэвида. Роман заканчивается описанием семейного счастья Дэвида. В эту пору своей жизни Диккенс верил в силу и ценность семейного очага, был женат на Кэтрин Хогарт и был вполне счастлив.

Роман «Большие Надежды» (1860-1861), относящийся к позднему периоду творчества Диккенса, на наш взгляд, это другой вариант романа «Дэвид Копперфильд». Совершенно справедливо замечает Е. Ю. Гениева, что *«для всех поздних романов Диккенса характерна одна общая черта. Читая их, создается впечатление, что Диккенс берет свои старые, хорошо известные по его предыдущим произведениям темы, но преподносит их в новом виде»* [Гениева Е.Ю.; С.10; 1990]. Сам Диккенс в письме к своему биографу Дж. Фостеру открыто признаётся, что, перечитывая роман «Дэвид Копперфильд», он повторяет его в новой форме: *“To be quite sure I had fallen into no unconscious repetitions, I read “David Copperfield” again the other day, and was affected by it to a degree you would hardly imagine”* [Лежен Ф.; С. 262; 2000].

В романе «Большие Надежды» черты автобиографии менее проявлены, чем в «Дэвиде Копперфильде», но, тем не менее, как замечает английский драматург и критик Бернард Шоу, *«в «Больших надеждах» жизнь – не повод для смеха; эта книга целиком и последовательно правдива, ни одна другая сравниться с ней не может»* [Гениева Е.Ю.; С.209; 1990]. Этот роман в сюжетно-композиционном отношении, системе образов, тематике и проблематике напоминает роман «Дэвид Копперфильд». Роман, написанный от первого лица, повествует о судьбе сироты, который проходит тернистый путь для достижения своих целей. Читая роман, возникает впечатление, что автор перекомпоновал роман «Дэвид Коппефильд» согласно взгляду уже зрелого писателя.

Интересен финал романа с точки зрения автобиографичности. Роман должен был бы закончиться расставанием Пипа и Эстеллы, однако писатель уступил просьбе своего друга, писателя Эдварда Булвера Литтона, и оставил надежду на их воссоединение. В развязке романа уже нет описания счастливого домашнего очага, семьянина, окружённого заботливой женой и детьми. Здесь сказались про-

блемы семейного характера в жизни самого Диккенса, который со скандалом разводится с Кэтрин Хоггард из-за любви к 18-летней актрисе Эллиен Тернан. Диккенс находился на перепутье и в таком же состоянии он оставляет своего героя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, автобиографичность в качестве жанрового признака реализуется в романах через полное или же эпизодическое, ретроспективное описание собственного жизненного опыта писателя, оформленного посредством рационального соотношения биографических фактов, социального и исторического фона эпохи и художественного вымысла. Автобиографичность помогает сохранить правдивость и реальность воспроизводимого сюжета. Все молодые люди в романах воспитания – это сам Диккенс в разные периоды своей жизни, и галерея этих образов создаёт целостную картину его как личности и как творца.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. Собрание сочинений в 7 томах. Т: 3.– М: ИРС, 2003.– 880 с. Режим доступа: URL: <https://StudFiles.net>
2. Тайна Чарльза Диккенса. Литературно-художественное издание Библиографические разыскания // Под редакцией Гениевой Е.Ю.– М: Издательство «Книжная палата», 1990. –535с. – URL: Режим доступа URL: https://imwerden.de/pdf/tajna_charlza_dickensa_1990.pdf
3. Лежен Ф. В защиту автобиографии. Эссе разных лет// Иностранная литература. 2000. –№ 4. –С. 108–121.
4. Лежен Ф. Когда кончается литература?// Автобиографическая практика в России и во Франции / Под ред. К. Вьолле, Е. Гречаная. –М.: ИМЛИ РАН, 2006. С. 261–275.
5. Литературный энциклопедический словарь/Под общ.ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. Редкол.: Л. Г. Андреев, Н. И. Балашов, А. Г. Бочаров и др.–М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.
6. Сапожникова Ю. Л. Жанр автобиографии: понятие и особенности //Учёные записки ЗабГГПУ. 2012. – С. 56 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-avtobiografii-ponyatie-i-osobennosti>
7. Buckley, Jerome. «Season of Youth: The Bildungsroman from Dickens to Golding», Harvard,1974, p. 24, – Available at URL: <http://www.hup.harvard.edu/catalog.php?isbn=9780674732728&content=toc>
8. Dickens Ch. “Nicholas Nickleby”. – Available at URL: <https://www.planetebook.com/free-ebooks/nicholas-nickleby.pdf>
9. Dickens Ch. Great Expectations. – Available at URL: <https://www.planetebook.com/free-ebooks/great-expectations.pdf>
10. Dickens Ch. Martin Chuzzlewit. – Available at URL: <https://www.planetebook.com/free-ebooks/g-martin-chuzzlewit.pdf>
11. Dickens Ch. The Personal History of David Copperfield. – Available at URL: <https://www.planetebook.com/free-ebooks/david-copperfield.pdf>
12. Golban, Petru. The Victorian Bildungsroman. Dumluşınar Üniversitesi yayımları, 2003, 268 p. – Available at URL: https://www.academia.edu/11985408/BOOK_Petru_Golban_The_Victorian_Bildungsroman
13. The Oxford Companion to Charles Dickens: Anniversary Edition edited by Paul Schlicke. OUP Oxford, 2011. p. 675